ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

394-е и 395-е заседания • 28 декабря 1948 года **№ 136**

ЛЕЙК САКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста девяносто четвертое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста девяносто пятое заседание

4. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	14
5. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	22

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ • ТРЕТИЙ ГОД • № 136

ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 28 декабря 1948 г. в 10 ч. 30 м. утра в Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 394)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

a) Каблограмма египетского министра иностранных дел от 23 декабря 1948 г. *[S/1147].*

b) Доклады и. о. Посредника в Палестине *[S/1152 и S/1153].*

3. Индонезийский вопрос:

a) Доклады Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу *[S/1117, S/1129, S/1129/Add.1, S/1131, S/1138, S/1144, S/1146, S/1146/Corr.1, S/1154 и S/1156].*

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель временного правительства Израиля Морис Фишер и представитель Ливана Фуад Аммун занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Мы будем продолжать обсуждение палестинского вопроса и должны обсудить каблограмму египетского министра иностранных дел от 23 декабря *[S/1147]*, а также доклады и. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине *[S/1152 и S/1153].*

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски):* Нам предстоит рассмотреть несколько документов, включая телеграмму министра иностранных дел Египта, о которой только что упомянул Председатель, и мое письмо на имя Председателя *[S/1551].* В этих документах описываются факты, которые, между прочим, подтверждаются каблограммой и. о. Посредника от 27 декабря *[S/1152].* Факты, приведенные как в телеграмме и. о. Посредника, так и в упомянутых мною документах, являются зловещими не только сами по себе, но и по своим последствиям. Это выяснится сегодня по мере обсуждения этого вопроса.

Можно считать, что нынешняя фаза положения в Палестине началась с принятия Советом Безопасности резолюции от 4 ноября *[S/1070].* Согласно этой резолюции и. о. Посредника был уполномочен зафиксировать дату, до наступления которой (но не с момента которой) должно быть произведено выполнение резолюции от 4 ноября. Эта резолюция также учредила Комитет, состоящий из семи членов Совета Безопасности, и возложила на него обязанность консультировать и. о. Посредника, а также, в случаях если одна или обе стороны откажутся от выполнения резолюции, докладывать Совету в порядке срочности, — и я хочу подчеркнуть эти слова: «в порядке срочности» — о мерах, которые после этого должны быть приняты на основании главы VII Устава.

Хотя и.о. Посредника зафиксировал в качестве такой даты 19 ноября, сионисты ничего не предприняли для выполнения резолюции и не последовали распоряжению и.о. Посредника в отношении срока, до наступления которого должна была быть выполнена резолюция от 4 ноября.

Кроме того, вместо того чтобы выполнить революцию Совета Безопасности, сионисты становились все более и более вызывающими и их агрессивность делалась все более вопиющей. Они вели себя так, что не оставляли ни малейшего сомнения в том, что пренебрежение, проявленное ими к распоряжениям Совета Безопасности, было заранее обдумано и систематически и тщательно проводилось в соответствии с их целями.

Несмотря на то что резолюция Совета Безопасности не была выполнена сионистами и что вместо этого мы наблюдаем их вызывающее поведение и возрастающую агрессивность, а также несмотря на директивы, данные Советом Безопасности его Комитету о том, чтобы последний сделал рекомендации на основании главы VII Устава в случае, если одна или обе стороны откажутся выполнить резолюцию, я, к сожалению, должен сказать, что Комитет вряд ли сделал что-нибудь в соответствии с возложенной на него задачей и что он не выполнил ин-

струкций, данных ему Советом. Это особенно печально ввиду большого срока времени, истекшего с 4 ноября, который в настоящее время превысил пятьдесят два дня. Я хотел бы знать, как долго Комитет стал бы ждать, если бы резолюция от 4 ноября не предписала ему заняться этим делом в срочном порядке.

Я не хочу ограничивать моих замечаний такими легкими общими местами. Я говорил о возросшем пренебрежении сионистов к приказам Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Я не хочу быть голословным и должен привести более конкретные факты. С разрешения Председателя я укажу на несколько нарушений перемирия сионистами и укажу на несколько случаев, в которых они наиболее ярко проявили свое пренебрежение к Совету Безопасности. Обо всех случаях, о которых я буду говорить, было доложено и.о. Посредника и наблюдателям, и я не думаю, что их можно будет опровергнуть. Я приведу здесь лишь несколько примеров. Я могу привести гораздо больше их и приведу, если это потребуется.

Например, сионисты отказались пропустить обозы с припасами, отправленные под прикрытием конвоя Организации Объединенных Наций в Фалуджу, где египетские войска были окружены в нарушение распоряжений Совета Безопасности и в нарушение условий перемирия. Сионисты отказались уйти с позиций, занимавшихся до 14 октября египетскими войсками. Я могу назвать по крайней мере тридцать городов и девять позиций, которые таким же образом заняты сионистскими войсками и которые до 14 октября занимались египетскими вооруженными силами. Согласно постановлению Совета Безопасности, сионисты должны были очистить эти города и позиции. Однако, несмотря на распоряжение Совета Безопасности и несмотря на указания и.о. Посредника, сионистские войска все еще находятся на этих позициях. В одном письме, посланном наблюдателям, они даже заявили, что категорически отказываются уйти из Вирсавии и готовы отвечать за последствия, которые могут быть этим вызваны. Это напоминает нам разговоры, которые мы слышали до 1939 года.

Сионисты также отказались позволить увести египетские войска из Фалуджи и точно также отказались увести из Негева свои войска, которые они перебрасывали там с места на место.

Это лишь несколько примеров среди многих других, о которых я мог бы напомнить Совету Безопасности. Прежде чем перейти к следующему пункту, я, с разрешения Председателя, оглашу краткий абзац из доклада г-на Банча председателю Комитета по делам Совета Безопасности. Этот доклад написан 2 декабря и в нем г-н Банч говорит: «Генералу Райли было сообщено, что войска государства Израиль не будут выведены из Вирсавии и что правительство государства Израиль примет на себя ответственность за последствия такого шага...».

Я вряд ли могу представить себе более вызывающее отношение к Совету Безопасности чем то, которое проявлено сионистами. Разумеется, сионисты пытались найти возможно больше оправданий для своего явно ничем не оправдываемого отношения к распоряжениям Совета Безопасности и ко всему вопросу мира и безопасности на Ближнем Востоке. Они полагали, что для них будет удобнее оставить открытым путь для еще большего захвата и еще большей агрессии. Поступая так, в одном случае они сказали: «Мы не можем выполнить резолюции от 4 ноября прежде чем резолюция от 16 ноября не будет принята и выполнена египетским правительством». Они высказали удивление, когда от них потребовали начать с выполнения резолюции от 4 ноября до выполнения или выражения согласия на выполнение резолюции от 16 ноября. Они удивились, когда им сказали, что необходимо сначала сделать второй шаг, а потом третий шаг. Я не знаю, как можно сделать третий шаг, а затем второй шаг. Им придется объяснить это; они должны объяснить, как можно ставить выполнение резолюции от 4 ноября в зависимость от выполнения резолюции, которая еще не была ни формулирована, ни задумана в то время, когда была принята резолюция от 4 ноября.

Однако, несмотря на все это и в целях исключения всех признаков правдоподобия в оправданиях и поводах, выдвинутых сионистами, египетское правительство в принципе согласилось на резолюцию от 16 ноября, о чем я уже говорил Совету и о чем было сообщено позднее Совету и Комитету по делам Совета. Это согласие было позднее подтверждено в письме от 20 декабря египетским военным министром главному наблюдателю генералу Райли. С разрешения Совета я оглашу это краткое письмо:

«Вследствие согласия египетского правительства с резолюцией Совета Безопасности от 16 ноября и при условии выполнения резолюции Совета от 4 ноября, я хочу уведомить Вас, что египетское правительство готово войти с Вами в переговоры, предусмотренные в резолюции от 16 ноября, немедленно и не позднее чем через три дня после выполнения резолюции от 4 ноября».

Несмотря на это, атаки сионистов на занимаемые нами позиции и территорию продолжались и участились. Это было еще одним ответом на проявление доброй воли правительства Египта.

Примерно через сорок восемь часов после отсылки или получения письма, о котором я только что упомянул, последовала атака сионистов с большими силами, начавшаяся утром 23 декабря. Это не было простым совпадением. Наоборот, это было тщательно продуманным и подготовленным шагом. Сионисты подготовились к своей атаке 23 декабря, приостановив работу наблюдателей Организации Объединенных Наций. Мне нет надобности оглашать ту часть сообщения, которая касается этого очень серьезного акта, совершенного сионистами. О нем было указано со всеми деталями в докладе и.о. Посредника от 27 декабря *[S/1152]*.

В этом донесении и. о. Посредника упоминает об извещении, полученном старшим наблюдателем за выполнением перемирия от некоего Баруха, названного начальником генерального штаба. Замечания, сделанные как старшим наблюдателем, так и и. о. Посредника, об этом вызывающем и преступном акте приостановки работы наблюдателей Организации Объединенных Наций, не оставляют никакого сомнения в наличии у сионистов дурных намерений и ясно указывают, что путем прекращения деятельно-

сти наблюдателей Организации Объединенных Наций, сионисты стремились лишить Совет Безопасности возможности получения детальных сообщений в связи с положением в Палестине и особенно в тех пунктах, где сионисты намеревались проводить свои агрессивные планы.

Это напоминает мне положение, хорошо известное всем членам Совета. Мы не один раз встречались с таким положением, но я надеюсь, что оно не повторится в будущем. Когда, например, египетское правительство обращается с жалобой к Совету Безопасности относительно какого-либо агрессивного акта, совершенного сионистами, кто-либо обычно говорит: «Это лишь сообщение одной из заинтересованных сторон, и поэтому оно даже не может служить базисом для обсуждения вопроса. Мы должны подождать, пока мы не получим сообщений из нейтрального источника, в частности, от наблюдателей Организации Объединенных Наций, со всеми деталями и докладами, сделанными по поводу того, что якобы произошло». В то же время наблюдатели может быть — и даже наверняка — лишались возможности выполнять свои обязанности согласно инструкции Совета Безопасности. Такое положение подрывало всю систему наблюдения и весь план перемирия и прекращения огня, согласно распоряжениям Совета Безопасности. Перед нами возникает вопрос: Что же следует сделать? Неужели в будущем будет допускаться, что такие представители Совета Безопасности, как действовавшие в роли наблюдателей в Палестине, будут лишаться возможности выполнять свои обязанности? Если так, то из каких источников Совет Безопасности сможет получать информацию?

Разумеется, несмотря на все это, сионисты продолжают говорить о примирении и о своих так называемых добрых намерениях. Я не думаю, что факты оставляют какие-либо сомнения в отношении всей этой болтовни о примирении и добрых намерениях. Это все одни слова, а их действия совершенно противоречат тому, что они говорят. То, что происходит в настоящее время в Палестине, не является лишь местным инцидентом в ограниченном масштабе. Я уверен, что всем членам Совета хорошо известно, что происходящие события могут привести к таким последствиям как угроза миру, устойчивости положения и так называемой экономической структуре Ближнего Востока. Действительно, такие зловещие события могут подорвать, и по моему мнению уже начали подрывать, структуру Организации Объединенных Наций. Перед нами (т. е. перед арабскими государствами и арабами Ближнего Востока) стоит мировой сионизм, имеющий гораздо более обширную и более дерзкую программу, чем это, видимо, представляется некоторым людям. Перед нами не просто еврейский вопрос. Перед нами стоит сионизм и главным образом политический сионизм, который поддерживается сильными элементами, происходящими главным образом из Центральной и Восточной Европы.

Несмотря на отрицания сионистов, мы имеем неопровержимые доказательства того, что большая часть их воинских сил и их оружия прибыла из Центральной и Восточной Европы. Этого отрицать нельзя. Я уверен, что некоторым государствам, представленным за этим столом, об этом по крайней мере так же хорошо известно, как и египетскому правительству.

Атаки сионистов не были даже ограничены территорией самой Палестины. Им подверглись некоторые города и позиции вне Палестины. Они атаковали аэродромы, находящиеся вне Палестины и безусловно лежащие вне территории, занятой сионистами в самой Палестине. Они даже нападали на лагери перемещенных лиц арабского происхождения как внутри, так и вне Палестины. Они пользовались для этого аэропланами и другими средствами, как будто им было недостаточно того, что они выгнали этих несчастных людей из их жилищ и с их земли, что они подвергли их унижению и угрозе смерти. Они их преследовали даже за пределами Палестины.

При всем уважении к Совету, я хотел бы спросить, что сделал по этому поводу его Комитет после 4 ноября? Что сделал сам Совет? Мы хотели бы об этом знать. Нельзя сказать, что сионисты не пренебрегали распоряжениями Совета Безопасности и не нарушали самым серьезным образом мир как в самой Палестине, так и вне ее. Неужели мы действительно не сознаем этого? Если же мы сознаем, то что мы собираемся предпринять по этому поводу? Я указывал Комитету на положение, в котором очутились арабские государства, но, к сожалению, я должен сказать, что мое обращение оказалось совершенно бесплодным, так как Комитет на него никак не реагировал. Со своей стороны Совет Безопасности не принял в этом отношении никаких мер. После 4 ноября ему даже не было представлено ни одного доклада. Хотя после учреждения Комитета прошло больше пятидесяти двух дней, Совет Безопасности до сих пор не получил от него ни одного доклада, несмотря на указанные мною события и несмотря на то, что Комитет получил инструкции отнестись к этому вопросу, как к имеющему срочный характер.

Ввиду отсутствия мер со стороны Совета Безопасности, могут ли арабские государства взять это дело в свои руки и предпринять соответствующие меры? Совет вероятно ответит: «Нет, это было бы нарушением условий перемирия и неповиновением распоряжению Совета Безопасности». Согласно таким распоряжениям и резолюциям Совета Безопасности, репрессалии не разрешаются. Таким образом руки арабских государств оказываются связанными, а в то же самое время Совет Безопасности не заботится о том, чтобы его резолюции выполнялись. Так что же мы можем сделать? В качестве представителей правительств, мы получаем все учащающиеся и законные запросы арабского населения: «Что собирается Совет Безопасности предпринять в отношении все ухудшающегося положения в Палестине? Почему вы не убедите Совет в необходимости выполнить его ясно возложенную на него в связи с таким положением обязанность. И если Совет Безопасности не выполняет свою обязанность, почему вы сами не предпримете что-нибудь в этом отношении?»

Поэтому я надеюсь, что члены Совета Безопасности сознают, что наступил момент, когда необходимо что-то сделать в связи с положением, которое не может не подорвать мира на Среднем Востоке и может явиться весьма плохим примером не только в Палестине, но и в других частях света.

Я хочу знать, какие меры были предприняты Советом для того, чтобы остановить агрес-

сию и обеспечить уважение к решениям Совета. К сожалению, я должен сказать, что мне ничего не известно о том, было ли предпринято до сих пор что-либо в этом отношении. Наоборот, нам всем известно о бесконечной терпеливости Совета к презрительному отношению сионистов к его распоряжениям. Мы даже знаем, что несколько дней тому назад *[на 385-м, 386-м и 387-м заседаниях]* Совет рассматривал вопрос о допущении так называемого государства Израиль в число членов Организации Объединенных Наций и довольно забавно то, что среди немногих членов Совета, поддерживавших это заявление о вступлении в число членов Организации, был представитель Австралии, который спустя несколько дней *[на 390-м заседании]* в связи с вопросом об Индонезии заявил Совету, что-то вроде того, что если мы отнесемся справедливо к последствиям мер, предпринятых Нидерландами, мы должны будем рассмотреть вопрос об исключении Нидерландов из числа членов Организации Объединенных Наций. Я не буду останавливаться на этом случае, а лишь указываю, что он характерен. Может быть, это не простое совпадение, что как индонезийский, так и палестинский вопросы были поставлены на вчерашнюю повестку дня Совета и стоят опять на его повестке дня сегодня. Однако, я не буду углубляться в этот вопрос, так как в настоящее время мы обсуждаем здесь вопрос о Палестине. Поэтому, я закончу мое выступление обзором различных фактов, которых я коснулся.

Сионисты, после неоднократного неповиновения решениям Совета Безопасности, создали такую угрозу миру и социальному порядку на Среднем Востоке, которая непрерывно продолжается и растет. Другим общеизвестным печальным фактом, который даже сионисты не могут отрицать, является то, что три четверти арабского населения Палестины оказались изгнанными из своих жилищ и число таковых увеличивается с каждым днем вследствие продолжающейся агрессии сионистов. В отношении положения, создавшегося в Палестине, а также и других аналогичных положений и конечно в отношении того, с чем мы имеем дело, Совету Безопасности, повидимому, надо решить: следует ли Организации Объединенных Наций, и если да, то когда именно, проявить свой авторитет, осуществить свои прерогативы и фактически выполнить свои обязанности в отношении поддержания закона и порядка во всем мире. Собирается ли Организация Объединенных Наций, и если да, то когда, прекратить демонстрирование перед ее лицом силы и применение насилия, доходящего до изгнания из их домов и с их земель более чем трех четвертей всего арабского населения Палестины? В настоящий момент все еще продолжается такое насильственное выселение и продолжается невыполнение распоряжений Совета Безопасности. Я полагаю, что мы имеем право спросить, когда же Совет Безопасности начнет выполнять свои обязанности, возложенные на него его же собственными решениями и Уставом Организации Объединенных Наций?

Г. БИЛЛИ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: По мнению моей делегации Организация Объединенных Наций достигла критического момента в своем отношении к палестинскому вопросу. В своей резолюции от 11 декабря *[194-(III)]* Генеральная Ассамблея только-что назначила Согласительную комиссию, которая должна начать свою работу в Палестине. Эффективность работы этой Комиссии будет зависеть от того, каков будет авторитет и престиж Организации Объединенных Наций в глазах народов, заинтересованных в Палестине, и в глазах других государств, заинтересованных в данном вопросе. В свою очередь авторитет Организации Объединенных Наций будет зависеть в значительной степени от того, насколько Совет Безопасности будет в состоянии настоять на выполнении ряда резолюций, которые им были приняты, начиная с 29 мая текущего года. Исходя из этих соображений, я хотел бы с вашего разрешения начать с изложения исторической последовательности событий, которые должны быть немедленно рассмотрены Советом Безопасности.

Перемирие в Палестине было установлено сначала резолюцией от 29 мая *[S/801]* на четырехнедельный срок, а затем резолюцией от 15 июля *[S/902]* оно было продлено впредь до окончательного разрешения палестинского вопроса. С самого начала, в целях сохранения перемирия в Палестине, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций предвидел возможность применения и дальнейших мер на основании главы VII Устава. Эта мысль нашла себе выражение в первой из целого ряда резолюций, касающихся перемирия, а именно в резолюции от 29 мая, которая говорит, что, если перемирие «...будет впоследствии отклонено или нарушено, ситуация в Палестине будет пересмотрена в целях принятия мер на основании положений главы VII Устава».

Начиная с 29 мая, помимо второстепенных затруднений, имели место три главных нарушения перемирия, с которыми пришлось иметь дело на местах Посреднику и его преемнику. Первое из трех главных нарушений перемирия произошло в июле, когда в конце четырехнедельного периода арабы отказались продлить перемирие и возобновили военные действия. Узнав о таком положении, Совет Безопасности принял резолюцию от 15 июля *[S/902]*, требуя прекратить огонь в течение трехдневного периода и указал, что это требование является временной мерой, принятой на основании статьи 40 Устава. Отдавая такое распоряжение, Совет заявил «...что несоблюдение каким-либо из правительств или властями положений предшествующего абзаца настоящей резолюции явилось бы доказательством нарушения мира по смыслу положений статьи 39 Устава, требующей немедленного рассмотрения Советом Безопасности, в целях принятия, согласно главе VII Устава, дальнейших мер, относительно которых Совет может вынести решение».

В то время, т. е. 15 июля, не было сомнений в том, которая из заинтересованных сторон являлась, при создавшихся условиях, ответственной за нарушение перемирия. Было совершенно ясно, что такая ответственность лежала на арабских государствах, которым в действительности предъявлялся резолюцией от 15 июля ультиматум, со сроком в три дня.

Говоря об этом, я хочу обратить внимание на то, что в этих двух случаях, т. е. 29 мая и 15 июля, моя делегация поддерживала ссылку на главу VII Устава. Как я уже отметил, при су-

ществовавших тогда условиях такая ссылка означала угрозу применения санкций по отношению к арабским государствам в случае, если бы они не выполнили требований Совета. Однако, арабские государства в обоих случаях подчинились, и поэтому для Совета не было надобности прибегать в то время к дальнейшим мерам.

Резолюция от 15 июля также продлила срок перемирия, а вместе с этим и действие обязательств, возложенных первоначальной резолюцией от 29 мая, до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное разрешение будущего положения Палестины. Нельзя утверждать, что тогда было уже достигнуто мирное разрешение положения в Палестине, а потому все обязательства, возложенные на заинтересованные стороны и на членов Организации Объединенных Наций резолюциями от 29 мая и 15 июля, все еще имеют силу.

Второе главное нарушение перемирия произошло в октябре, когда еврейские вооруженные силы произвели нападение на Южную Палестину. 19 октября Совет Безопасности принял предварительную резолюцию *[S/1044]*, имевшую в виду прекращение огня на юге Палестины. Затем 4 ноября *[S/1070]* Совет потребовал увести войска, вышедшие за пределы позиций, занимавшихся ими 14 октября, и уполномочил и.о. Посредника установить временные линии, которые войска должны были не переступать. В то же самое время, как нам только что напомнил представитель Египта. Советом был создан Комитет «...для предоставления такой консультации, какая может потребоваться и.о. Посредника в отношении его обязанностей, согласно настоящей резолюции...» и в отношении выполнения некоторых других задач. Фактически, этот Комитет одобрил план увода войск в соответствии с резолюцией от 4 ноября, о которой, как я полагаю, и.о. Посредника довел до сведения сторон 13 ноября. Другими словами, инструкции Совета Безопасности, изложенные в общих выражениях в резолюции от 4 ноября, были впоследствии детально истолкованы исполняющим обязанности Посредника. Спорящие стороны точно знали, что от них требуется. Они знали об этом уже шесть недель. Тем не менее они не выполнили этого. Я должен добавить, что ответственность за невыполнение требований Совета очевидно и справедливо ложится на еврейские власти.

Положение, возникшее в результате нарушения требований Совета, было рассмотрено Комитетом по делам Совета на его двух заседаниях, которые имели место 6 и 8 декабря. На втором из этих заседаний я имел честь выдвинуть два предложения, каждое из которых, как я сказал, получило бы поддержку со стороны делегации Соединенного Королевства. Первое сводилось к тому, чтобы Совету Безопасности было предложено самому рассмотреть создавшееся положение. Во втором предложении говорилось, чтобы Комитет приступил к выполнению второй части своего поручения, а именно, по словам последнего пункта резолюции от 4 ноября: «В случае если одна из сторон или обе стороны не выполнят положений подпунктов 1 и 2 предыдущего пункта настоящей резолюции в пределах любых сроков времени, которые исполняющий обязанности Посредника сочтет желательным установить для срочного изучения дальнейших мер, которые будет необходимо принять согласно главе VII Устава, и для соответствующего доклада Совету».

Председатель, выступая в этом случае как представитель Бельгии, внес альтернативное предложение о том, чтобы Комитет немедленно сообщил Совету Безопасности заключение и.о. Посредника о невозможности выполнить резолюцию от 4 ноября. Затем присутствующий при этом и.о. Посредника просил предоставить ему отсрочку на два дня, чтобы продолжить свои переговоры для того, чтобы найти выход из тупика, в который попали египетские и еврейские власти. Если по истечении двух дней это положение будет продолжаться, сказал он, ничего другого не останется, как довести до сведения Совета Безопасности о невозможности для него выполнить резолюцию от 4 ноября. Он решил поступить так, потому что полагал, что нужны решительные меры.

Это было 8 декабря. В тот день Комитет прекратил заседания на два дня. С тех пор он не собирался. Я убежден, что такое внезапное исчезновение со сцены назначенного Советом Комитета должно быть придало смелости тем крайним элементам в Тель-Авиве, которые полагали, что надо полностью использовать благоприятное военное положение и что можно безнаказанно пренебречь требованием Совета Безопасности. Я беру на себя смелость сказать, что изменение планов Комитета, которое шло вразрез с желаниями моей делегации, явилось одним из факторов, ускоривших третье главное нарушение перемирия, которое мы обсуждаем в настоящее время. Правда, что 8 декабря и немедленно после этого числа, повидимому, наметился благоприятный поворот в переговорах, которые велись относительно положения в Фалудже. Некоторые делегации, может быть, полагали, что было нежелательно раздражать стороны в тот момент, когда повидимому намечалась возможность уладить дело иначе. Я думаю, что сейчас уже все согласны с тем, что если такой мотив и был в умах представителей, то он оказался ошибочным.

В связи с этим, я хотел бы обратить внимание на слова сэра Александра Кадогана, сказанные им на 384-м заседании Совета, когда Совет обсуждал вопрос о приеме государства Израиль в Организацию Объединенных Наций. Сэр Александр сказал следующее:

«Члены Подкомитета по вопросам Палестины были осведомлены и.о. Посредника г-ном Банчем о согласии евреев войти в переговоры по вопросу о постепенном удалении египетских вооруженных сил из Фалуджи и по вопросу об установлении постоянной демаркационной линии для перемирия.

Еще неясно, является ли согласие на выпуск египетских войск обусловленным открытием переговоров по заключению перемирия. В то же время Совет получил ответ Египта *[S/1111]* по поводу резолюции от 16 ноября, из которого явствует, что египетское правительство готово вступить в переговоры по заключению перемирия, если резолюция от 4 ноября будет выполнена евреями. Эти документы являются доказательством того, что как египетские так и еврейские власти готовы искать примирения, что приветствуется моим правительством.

Тем не менее, из условий, представленных обеими сторонами, ясно, что все еще остается

возможность существования тупика. Мое правительство воздержится от своего суждения по этому вопросу до тех пор, пока оно не будет осведомлено о результате переговоров, которые ведет в настоящее время генерал Райли».

Таково было положение 15 декабря.

В том, что я сказал до сих пор, я не сделал никакой ссылки на резолюцию от 16 ноября *[S/1080]*. Такое опущение не является каким-либо желанием со стороны моей делегации умалить значение резолюции от 16 ноября или недооценить желательность переговоров о заключении перемирия, которое предусматривается в этой резолюции. Делегация Соединенного Королевства поддержала резолюцию от 16 ноября, и мы надеемся, что все заинтересованные стороны сделают искреннюю попытку выполнить ее. Но в то же время мы не можем ни принять, ни даже понять тот аргумент, что невыполнение резолюции от 16 ноября одной из сторон дало бы право другой стороне отказаться от своих обязательств, возложенных на нее условиями перемирия.

Фактически я не вижу в документах, находящихся перед нами, какого-либо оправдания для утверждения, сделанного от лица временного правительства Израиля г-ном Эйтаном и приведенного в документе S/1152, о том, что египетское правительство изменило свое отношение к резолюции от 16 ноября и что оно не желает предпринять никаких практических шагов в отношении заключения мира. Я не вижу в представленных нам документах какого-либо оправдания для такого утверждения. Но даже если предположить, что это правда, что египетское правительство отказалось вступить в переговоры о заключении перемирия, я не понимаю, как это могло бы оправдать фактическое нарушение еврейскими властями их обязательств, возложенных на них договором о перемирии — вообще, — и резолюцией от 4 ноября, в частности. Но нет надобности подробно останавливаться на этом пункте. Однако, с вашего разрешения, я хочу обратить ваше внимание на один аспект связи между временной приостановкой военных действий и предполагаемым перемирием, который особенно важен для моего правительства.

Иногда забывают, что приостановка военных действий налагает обязательства не только на стороны, непосредственно заинтересованные в Палестине и в соседних с ней государствах, но также и на все государства, являющиеся членами Организации. В отношении Соединенного Королевства эти обязательства может быть носят исключительно серьезный характер, так как они вызывают прекращение снабжения военными материалами, которые по договорным условиям должны доставляться моим правительством нашим союзникам на Среднем Востоке. Недавно в различных кругах утверждали, что оружие доставляется в некоторые страны Среднего Востока прямо или косвенно Соединенным Королевством. Я могу категорически отрицать, что мое правительство снабжало или разрешало снабжать какими либо военными материалами в нарушение резолюций Совета Безопасности от 29 мая и 15 июля. Я должен добавить, что условия перемирия строго соблюдались моим правительством даже в то время, когда, как всем известно, государства Среднего Востока, с которыми мы заключили союзные договоры, подверглись нападению сил, вооруженных нелегально в течение перемирия военными материалами, доставленными им государствами-членами Организации Объединенных Наций. Меры, предпринятые моим правительством для прекращения действия трех международных договоров, поскольку их выполнение пошло бы вразрез с резолюциями от 29 мая и 15 июля, являются лишним доказательством серьезного отношения, с которым Соединенное Королевство приняло на себя обязательства, возложенные соглашением о приостановке военных действий.

Правительство Соединенного Королевства имеет право настаивать, чтобы и другие страны точно так же соблюдали условия перемирия, и имеет право просить Совет Безопасности совершенно ясно указать, считается ли приостановка военных действий все еще в силе или нет.

События, которые мы сейчас обсуждаем и которые я назвал «третьим нарушением перемирия», в действительности являются продолжением второго кризиса и подпадают под действие резолюции от 4 ноября. Они являются тем нарушением соглашения о проистановке военных действий, с которым нам в настоящее время приходится иметь дело. По мнению моей делегации меры, предпринимаемые Советом Безопасности при создавшемся положении, должны быть направлены на восстановление в силе условий приостановки военных действий. Важно, чтобы переговоры велись в целях заключения перемирия, которое, как можно надеяться, послужит основой для окончательного мирного разрешения вопроса. Важно, чтобы не делалось ничего, что нарушило бы работу Согласительной комиссии. Основным условием как для работы Комиссии, так и для возможного перемирия, должно быть соблюдение существующего уже и существовавшего еще с 29 мая соглашения о приостановке военных действий, соблюдение которого Совет обязан теперь восстановить в полной мере.

По мнению моей делегации было бы в интересах ясности и восстановления авторитета Организации Объединенных Наций в Палестине, чтобы Совет принял решение, не выходящее из рамок соглашения о приостановке военных действий, которым было бы особо подчеркнута необходимость соблюдения сторонами принятых на себя обязательств по этому соглашению.

Исходя из этих соображений, моя делегация выработала следующую резолюцию *[S/1163]*:

«*Совет Безопасности,*

рассмотрев доклад исполняющего обязанности Посредника *[S/1152]* о военных действиях, начавшихся в Южной Палестине 22 декабря,

призывает заинтересованные правительства:

1. отдать приказ о немедленном прекращении огня; и

2. без дальнейшего промедления провести в жизнь резолюцию от 4 ноября *[S/1070]*, а также инструкции исполняющего обязанности Посредника в соответствии с пунктом 5(1) этой резолюции...»

Пункт 5(1) резолюции от 4 ноября гласит следующее (я также прочту и часть преамбулы):

«Призывает заинтересованные правительства... отвести те из своих войск, которые подвинулись вперед за позиции, занимавшиеся

ими 14 октября, причем исполняющему обязанности Посредника поручается установить временные линии, которые не могут быть перейдены войсками».

Здесь я, между прочим, хочу добавить, что, по мнению моей делегации, выполнение резолюции от 4 ноября и инструкций исполняющего обязанности Посредника предоставляют полную возможность для работы наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Текст проекта резолюции, представляемый моей делегацией, гласит далее следующее:

«*предписывает* Комитету Совета, назначенному 4 ноября, собраться в Лейк Соксес 6 января для рассмотрения ситуации в Южной Палестине и доложить Совету, в какой мере заинтересованные правительства к этому сроку выполнят положение настоящей резолюции:

приглашает Кубу и Норвегию заменить с 1 января двух выбывающих членов Комитета (Бельгию и Колумбию); и

выражает надежду, что члены Согласительной комиссии, созданной Генеральной Ассамблеей 11 декабря, назначат своих представителей и образуют комиссию по возможности незамедлительно».

Совет на этом заседании должен решить, приостановлены или нет военные действия. Если Совет желает, чтобы это предварительное перемирие продолжалось, тогда перед ним стоит задача не только поддержать, но и восстановить свой авторитет в Палестине. Я полагаю, что принятие проекта резолюции, который я только-что прочел, было бы первым шагом к восстановлению в Палестине авторитета не только Совета Безопасности, но и самой Организации Объединенных Наций.

М. ФИШЕР (Израиль) *(говорит по-французски):* Судя по обвинению, выдвинутому представителем Египта, можно думать, что армия государства Израиль напала на египетскую территорию и угрожает безопасности миролюбивого государства, которое всегда выполняет директивы Организации Объединенных Наций. Рискуя приведением уже хорошо известных фактов, я напомню о том, что 15 мая 1948 г. Египет напал на государство Израиль в нарушение резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. *[181(II)]* и о том, что египетская армия заняла некоторые части территории Израиля, а также и другие территории, которые никаким международным актом не были поставлены под суверенитет Египта.

Египетская армия будет считаться агрессивной армией до тех пор, пока она не будет отведена в пределы границ своего государства, а правительство государства Израиль считает свою вооруженную борьбу на своей территории как законную защиту против агрессии.

Доминирующим фактом в создавшемся положении является то, что египетское правительство отказывается выполнить решение Совета Безопасности от 16 ноября 1948 г. *[S/1080],* которое говорит «...в целях избежания угрозы миру в Палестине...» (я цитирую и подчеркиваю эти слова), и предвидит восстановление перемирия и открытие переговоров, как необходимое для этого условие.

В отношении решений Совета Безопасности египетское правительство взяло за правило подчиняться только тем решениям или той части решений, которые соответствуют его целям, и не признавать или отвергать такие решения, которые ему не подходят. Это правительство отвергает те решения, которые вынесены с целью ускорения заключения мира, и цепляются за те, которые могут предотвратить такое невыгодное военное положение, которое могло бы заставить отказаться от его агрессивных планов.

История Палестины, начиная с 15 мая 1948 г., показывает, что Египет, подобно другим арабским государствам, был готов подчиняться приказам о прекращении огня лишь тогда, когда его военное положение становилось непрочным. Лишь 8 июня Египет отозвался на призыв о прекращении огня, сделанный 22 мая 1948 г. *[S/773].* Он игнорировал обращение Совета Безопасности от 7 июля 1948 г. о продлении предварительного перемирия *[S/875].* Успехи израильской армии принудили его выполнить требование от 15 июля *[S/902]* о приостановке военных действий (никто не может отговариваться тем, что не знал о нем), целью которого было прекратить пролитие крови, а вовсе не признать законным присутствие в Палестине агрессивных вооруженных сил арабов. Военные действия возобновились в октябре в результате попыток Египта изолировать израильскую территорию в Негеве в нарушение условий перемирия, и после того как египетская армия в результате успехов армии Израиля очутилась в угрожающем положении, египетское правительство стало ссылаться на применение резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 г. *[S/1070],* поскольку она позволяла ему перегруппировать свои вооруженные силы в целях возобновления затем военных действий.

Однако, 16 ноября было принято решение *[S/1080],* предусматривавшее замену соглашения о временной приостановке военных действий в Палестине соглашением о перемирии. Оно должно было превратить состояние скрытой войны в такое состояние, которое могло бы привести к заключению мира. Но если бы это не было даже ясно указано в пункте 3 документа S/1080, было бы абсурдом ставить в зависимость от решения, принятого 4 ноября, решение от 16 ноября, которое оценивает, как я это уже подчеркивал, существующее соглашение о приостановке военных действий как угрозу миру. Тем не менее, это та позиция, которую немедленно заняло правительство Египта. Отдавая себе отчет, что изменение военного положения в пользу Египта вызвало бы лишь замедление в заключении мира, к которому стремился Совет Безопасности при вынесении своей резолюции от 16 ноября, правительство Израиля приняло 9 декабря предложение, сделанное ему 8 декабря г-ном Банчем, в котором предусматривалось постепенное возвращение в Египет войск, окруженных в Фалудже, наряду с началом переговоров о заключении перемирия, на ведение которых египетское правительство уже в принципе согласилось. Таким образом, было избегнуто нарушение резолюции от 16 ноября, которое очевидно представляло бы собой усиление находившимися в Фалудже, войсками египетской армии, состоящей в распоряжении правительства, агрессивная политика которого подтвердилась его отказом от обсуждения условий перемирия.

По поводу письма о принятии правительством Израиля этих условий г-н Банч писал 10 декабря 1948 г. г-ну Урданета-Арбелаесу: «Этот ответ мне кажется удовлетворительным». Можно лишь сожалеть, что г-н Банч в своем докладе *[S/1152]* от 25 декабря, который мы имеем сейчас перед собой, уже забыл о согласии, основанном на его же собственных предложениях; согласии, о котором он мог бы вспомнить, когда 21 декабря египтяне отказались дать такое согласие, и в связи с письмом, которое г-н Банч сам приводит в документе S/1152. Вместо этого, г-н Банч указывает на план от 13 ноября, который был предложен раньше резолюции от 16 ноября, относительно необходимости выполнения решения Совета Безопасности от 4 ноября.

Когда Египет сообщил 8 декабря, что он подчиняется решению Совета Безопасности от 16 ноября, он это сделал лишь для того, чтобы зарекомендовать себя перед Генеральной Ассамблеей и в то же время воспользоваться случаем для перегруппировки своих войск и для отправки из Египта значительных подкреплений в нарушение соглашения о приостановке военных действий, на соблюдении которого он так настаивал, а также в целях пополнения своих сил, окруженных в Фалудже. Как только были подвезены подкрепления, агрессивный дух войск проявился в беспрерывном ряде враждебных действий в районе Нирима, а так как просьба о приеме Израиля в число членов Организации была отвергнута Советом Безопасности, египетское правительство полагало, что наступил момент, когда резолюция от 16 ноября может служить лишь средством, обеспечивающим возвращение его войск из Фалуджи.

21 декабря генерал Райли сообщил представителю правительства Израиля, что египтяне больше не соглашаются на предложения г-на Банча относительно переговоров о перемирии и что они не намерены вступать ни в какие переговоры до тех пор, пока Израиль не согласится на немедленный и полный вывод окруженных в Фалудже египетских войск. Такой крутой поворот, о котором г-н Банч умолчал в своем докладе и о котором представитель Соединенного Королевства, как он только-что сказал нам, не был осведомлен, не ускользнул от внимания редактора лондонского «Таймс», который и написал сегодня утром об этом свою передовую статью.

Справедливо ли соглашаться на такую претензию? Разве начало переговоров не имело целью ускорить эвакуацию Фалуджи? Кто может поверить, что, коль скоро его войска будут приведены в порядок, Египет изменит свою позицию полной непримиримости, которая подтверждается не только тем, что он готовится к наступлению (мы сегодня узнали из показаний захваченных в плен египетских офицеров, что такое наступление должно было начаться всеми силами 27 декабря), но также и из чрезвычайно резких выступлений египетского министра иностранных дел Хашаба-паши? Вот его слова. Они были произнесены после решения, принятого Советом Безопасности 16 ноября. Их можно прочесть в интервью, опубликованном в еженедельнике La Tribune des Nations от 3 декабря 1948 года.

Вопрос, заданный Хашабе-паше, был следующим: «Не принуждает ли стремление Египта к миру занять особое положение в урегулировании конфликта или, выражаясь более точно, не может ли Египет, как одно из главнейших арабских государств, быть посредником в непосредственных переговорах между государством Израиль и другими арабскими государствами?»

Вот ответ, данный министром иностранных дел Египта: «Позиция Египта в этом вопросе совершенно ясна; он сообщал о ней неоднократно. Мы никогда не будем вести переговоров с представителями группы, которая не обладает признаками, присущими государству. Мы не можем вести никаких переговоров на каком-либо ином основании, кроме явного и категорического отказа от идеи создания суверенного и независимого государства. Мы считаем существование государства Израиль источником беспорядков на Среднем Востоке и угрозой безопасности арабских государств».

В самом деле, нельзя быть более ясным. Египет не только требует исчезновения государства Израиль, но он не будет никогда вести переговоры «с представителями группы», у которой он не видит «признаков, присущих государству». Совокупность этих фактов не может рассматриваться правительством государства Израиль иначе, как определенное желание правительства Египта возобновить враждебные действия.

Никто из представителей в Совете Безопасности, страны которых внимательно следят за событиями на Среднем Востоке, не является неосведомленным (и я думаю, что я могу это утверждать) по поводу того, что Египет намеревается в недалеком будущем возобновить наступление, точно так же как и по поводу того, что египетская оккупационная армия в Палестине получила подкрепления из Египта.

21 декабря, после отказа приступить к переговорам в соответствии с планом, представленным 8 декабря Бельгией, государство Израиль не только имело право, но и определенную обязанность признать, что его безопасность находится под угрозой. Нам кажется, что заявления такого характера, как только-что цитированные мною, так же как и ряд раньше указанных фактов, не могут, как нам кажется, не беспокоить Совет Безопасности, который почти полтора месяца тому назад решил, что на основании переговоров, перемирие, как переходная ступень к миру, должно заменить собой соглашение о приостановке военных действий, являющееся состоянием скрытой войны. И это тем более, что Арабская лига, следуя провокационному поведению Египта, выступает с новым объявлением войны государству Израиль. Совершенно не считаясь со стремлением к миру, которое было так явно выражено как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности, генеральный секретарь Лиги Азам-паша обратился 25 декабря к арабским государствам с призывом о возобновлении военных действий против государства Израиль.

Как же представляется положение, которое я только-что обрисовал, в докладах, содержащихся в документах S/1152 и S/1153? Ничто не иллюстрирует так хорошо дух этих докладов, как заключительные слова документа S/1152 от 27 декабря 1948 г. Я привожу из него цитату: «Я также должен засвидетельство-

вать, что, по моему мнению, непримиримость позиции, занятой властями государства Израиль в отношении положения в Фалудже, является чрезвычайно важным фактором, препятствующим проведению в жизнь резолюции Совета Безопасности от 16 ноября».

Возможно ли, чтобы г-н Банч, несмотря на свидетельство фактов и заявления Египта, мог до такой степени перевернуть роли и приписать государству Израиль отказ Египта от ведения переговоров о перемирии? Израиль, который безоговорочно принял решение Совета Безопасности от 16 ноября, был объявлен частично ответственным за отказ Египта. Прежде чем выдвинуть такой аргумент, г-н Банч в том же документе указывает на ограничения в передвижениях наблюдателей, введенные 21 декабря, как на препятствие к открытию переговоров о перемирии. Кто же помешал тому, чтобы эти переговоры начались между 16 ноября и 21 декабря?

Повидимому, все аргументы и факты, приведенные г-ном Банчем, имели целью лишь объяснить неудачу его миссии по посредничеству после решения, принятого 16 ноября. Он заходит так далеко, что даже забывает о переговорах, которые велись по его же собственной инициативе (о чем я уже имел случай упомянуть), и пытается истолковать факты в свете решения, принятого Советом Безопасности 4 ноября, как будто проведение в жизнь решения от 16 ноября никогда серьезно не предполагалось. Очень жаль, что такое изложение событий, повидимому, открывает путь для проекта резолюции, который был сегодня представлен Соединенным Королевством.

Нас упрекают в том, что мы требуем, чтобы переговоры начались одновременно с принятием мер, разрешающих отвод египетских войск. Нас упрекают в том, что мы хотели выполнения решения Совета Безопасности, которое рисковало привести к миру. Мы понимаем, что некоторые лица ради избежания кошмара, связанного с ведением мирных переговоров, пытаются восстановить во всей красе соглашение о приостановке военных действий, которое может кончиться лишь войной. Они хотели бы восстановить это соглашение в том виде, в каком оно предусмотрено в резолюции от 4 ноября, причем это решение должно быть еще хорошо продумано после его принятия некоторым комитетом, назначенным Советом Безопасности.

10 ноября, во время заседания Комитета, представитель Франции г-н Пароди заявил, что у него сложилось впечатление, что ответственность падает на государство Израиль, но что он больше в этом не уверен после пояснений, приведенных генералом Райли, который указал, что именно Египет отказался от предоставления дорог для передвижения конвоев в оба конца, что и явилось главной причиной событий, имевших место начиная с 14 октября. На том же заседании представитель Советского Союза г-н Малик заявил, что он склонен думать, что если бы пояснения, данные тогда генералом Райли, были известны 4 ноября, то некоторые члены Совета Безопасности заняли бы совершенно другую позицию в отношении резолюции, так поспешно предложенной сэром Александром Кадоганом.

Сегодня, совершенно не считаясь с решением от 16 ноября, которое одно могло оказаться более эффективным в восстановлении мира чем деятельность Комитета семи, вновь делаются попытки восстановить соглашение о временной приостановке военных действий в Палестине к невыгоде тех, кто сражается на своей собственной территории (и я повторяю: на своей собственной территории), и к выгоде их врагов, которые нагло и открыто заявляют, что они никогда не заключат мира.

Генеральной Ассамблеей была учреждена Согласительная комиссия. Она без сомнения поведет к упразднению слишком сложного аппарата Комиссии по заключению перемирия и миссии Посредника Организации Объединенных Наций. Учреждение этой Комиссии еще раз подтверждает, что резолюция от 16 ноября стоит выше других резолюций, которые ей предшествовали. Неужели за несколько дней или за несколько недель до начала деятельности этого органа Организации Объединенных Наций будут возвращать к жизни соглашение о приостановке военных действий, которое хотя и было полезно в самом начале, но стало роковым с тех пор, как стало служить лишь целям продления состояния войны, вести которую уже нехватает сил у агрессоров?

Доклады, представленные нам г-ном Банчем, мы получили лишь вчера днем. Узнав, что эти документы не были посланы моему правительству, я вчера передал ему их текст по телеграфу. Так как в них идет речь о событиях, происшедших в государстве Израиль лишь недавно, я смогу высказаться по ним лишь после того, как мое правительство пришлет мне разъяснения относительно некоторых из фактов, указанных в этих докладах.

Между прочим, я хочу лишь мимоходом повторить, что в докладах имеются неточности или упущения, относящиеся к некоторым хорошо известным фактам.

Так в семнадцатом абзаце документа S/1152 г-н Банч упоминает, что войска государства Израиль не были выведены из местностей, занятых ими после 14 октября, но он не привел текста телеграммы, относящейся к переговорам генерала Райли с египетским генералом Сагет-бэй, следующего содержания:

«Египтяне заявляют, что они не очистят ни одного из занимаемых ими стратегических пунктов, до тех пор пока израильтяне не выполнят своих обязательств, вытекающих из резолюции от 4 ноября».

Эта телеграмма приложена к меморандуму Совета Безопасности от 25 ноября по палестинскому вопросу. В этом же самом абзаце г-н Банч упоминает о плане от 13 ноября, касающемся эвакуации Фалуджи, т. е. о плане, который был им самим изменен 8 декабря.

Я не могу умолчать о замечании, сделанном относительно Фалуджи в двадцатом абзаце документа S/1152. Я его цитирую: «...и я постоянно указывал... что соглашением о приостановке военных действий нельзя пользоваться в качестве орудия для установления осады...»

Мы не видели, чтобы в поддержку этой идеи проводили соглашение о временной приостановке военных действий, а также и посредничество, в то время когда производилась осада Иерусалима или делалась попытка изолировать Негев в течение многих недель после приостановки военных действий, когда израильтяне не имели

возможности и не были обязаны согласиться на переговоры о заключении перемирия, которое бы облегчило их положение.

Но самой серьезной критикой, которой можно подвергнуть доклад и. о. Посредника, является то, что он начинает свой исторический обзор положения в Негеве с 22 декабря. Тогда как 18 декабря, т. е. в тот день, когда Совет Безопасности обсуждал вопрос о допущении государства Израиль в Организацию Объединенных Наций, представитель Египта сообщил об израильском нападении в Негеве. Это было преднамеренной выдумкой. Никакого другого объяснения такого маневра дано не было. Не в том ли дело, что с 18 декабря создавалось напряженное положение, которое несомненно явилось одной из непосредственных причин, как говорят, возобновления военных действий в Негеве?

Справедливо ли начинать изложение событий этих последних дней с отчета о мерах, предпринятых правительством Израиля, которые покажутся произвольными, если их рассматривать вне зависимости от провокационных действий Египта и прежних переговоров? Может ли Совет Безопасности удовлетвориться докладом и. о. Посредника, который сам отсутствовал из Палестины и который лишь упомянул об отдельных инцидентах и обошел молчанием другие события, которые, однако, были опубликованы в прессе и сообщены по радио, как например сообщения о египетских воздушных налетах на Хайфу, Тель-Авив и на предместья Назарета, без которых невозможно представить даже приблизительную картину событий в Негеве и их причину?

После опубликования 18 декабря совершенно фантастического сообщения египетского правительства, письмо *[S/1151]* египетского представителя, которое нам представлено, никоим образом не может считаться в качестве полезного дополнения к информации, данной нам и.о. Посредника.

Наконец, я спрашиваю, возможно ли серьезно обследовать любую данную ситуацию в Палестине и объяснить причины продолжения военных действий, когда игнорируются причины безуспешности решения от 16 ноября относительно перемирия.

Не следовало ли бы представить членам Совета Безопасности исчерпывающий и объективный доклад, касающийся переговоров, описывающий события и позволяющий судить о том, кто является ответственным? Когда будет получена такая информация и когда нам будет предоставлена возможность, о чем я настоятельно прошу Совет Безопасности, высказать свои замечания по поводу документов, которые мое правительство называет документами г-на Банча, только тогда мы можем составить мнение по поводу этих событий; об этих событиях можно будет судить на основании отношения обеих сторон к основному вопросу, поставленному Советом Безопасности в резолюции от 16 ноября, а именно — война или мир?

Что касается Израиля, то ответ ясен. Он всегда был таким: Израиль безоговорочно стремится к миру и не выставляет никаких предварительных условий для открытия переговоров. В отличие от своих агрессивных противников, которые определенно имеют территориальные притязания, Израиль доказал, что он стоит за неприкосновенность территории своих соседей. Втянутые на территорию Ливана, когда они преследовали отступавшие банды Каукджи, войска государства Израиль умышленно остановили наступление и оставили там отряды лишь в некоторых стратегических пунктах недалеко от границы, охрана которой оправдывалась состоянием войны.

Эта приостановка наступления израильской армии на вражеской территории, эта готовность пожертвовать важными военными выгодами ради большей выгоды, заключающейся в том, чтобы показать в разгаре войны свое желание к установлению на будущее время добрососедских отношений, указывают на то, как государство Израиль стремится к установлению мирных и сердечных отношений со своими соседями.

Идея временной приостановки военных действий устарела после принятия Советом Безопасности его резолюции от 16 ноября. Израиль воодушевлен идеей перемирия и мира, которая легла в основу этой резолюции. Повидимому, Совет Безопасности не может в настоящее время уделять свое внимание лишь урегулированию местных инцидентов, так как принятие обеими сторонами его решения от 16 ноября само по себе исключило бы их возможность.

Какое значение имело бы новое решение Совета Безопасности, которое положило бы конец какой-либо стычке или сражению, допуская в то же время продолжение общего состояния войны? Тем не менее проект резолюции, предложенный представителем Соединенного Королевства, совершенно не учитывает отказа египетского правительства сообразоваться с решением Совета Безопасности от 16 ноября. Он сосредоточивает свое внимание на некоторых недостаточно установленных фактах, пренебрегая другими, несмотря на то, что эти последние непосредственно вытекают из первых и, в конце концов, затягивает угрожающее положение, приостанавливая местные стычки, но не принимая никаких мер к восстановлению мира.

Принятие этого проекта резолюции означало бы возврат от 16-го к 4-му ноября и было бы признанием неудачи наиболее смелой инициативы, проявленной Советом Безопасности. Этот проект придал бы смелость тем, которые хотят прекратить военные действия лишь в целях перегруппировки своих сил и в целях возобновления войны в тот момент, который для них будет наиболее благоприятным.

Мы думаем, что решение подобного рода повредит цели, к которой стремится Совет Безопасности. Мы надеемся, что оно будет заменено резолюцией, основанной на изучении всех фактов, которые оказали свое влияние на развитие событий в Палестине начиная с 16 ноября сего года.

С разрешения Председателя я хотел бы в заключение попытаться в нескольких словах исправить впечатление, которое могло создаться от сегодняшних прений. Может показаться, что дело мира и безопасности фактически не сделало никаких видимых успехов в Палестине. Будучи официально отверженным и опороченным, стремление к миру тем не менее проникло в сердца людей с тем, чтобы праздник Рождества в этом году мог быть спокойно отпразднован как в Вифлееме, так и в Назарете.

Наконец, правительство Израиля уверено в том, что делу мира в Палестине способствова-

ли два события, которые произошли лишь в последние дни: я имею в виду назначение апостолическим делегатом, монсеньором Теста, монсеньора Вергани в качестве его специального представителя на всю территорию Израиль и признание de facto нашего государства Канадой.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)*: Ввиду того что нет желающих выступить, я прошу предоставить мне слово, чтобы коснуться нескольких пунктов в связи с тем, что было только-что сказано представителем Соединенного Королевства и сионистским представителем.

Что касается заявления представителя Соединенного Королевства относительно доставки оружия и военных материалов арабским государствам, этот пункт очень важен не только для самих арабских государств, но также и для Организации Объединенных Наций, поскольку он затрагивает ее участие в палестинском вопросе.

В предыдущих выступлениях я указывал Совету Безопасности, что в то время как сионисты получали оружие и военные материалы в огромных и все возрастающих количествах из многих источников и, в особенности, из Центральной и Восточной Европы, арабским странам отказывалось в таком снабжении оружием. Такой отказ был не только результатом строгого соблюдения резолюции Совета Безопасности, но и объяснялся тем, что некоторые государства, и в частности правительство Соединенного Королевства, нашли необходимым идти даже дальше ясных положений резолюции Совета Безопасности от 15 июля и даже остановили доставку военных припасов из складов, которые уже находились в арабских странах. Такой образ действий повел к тому, что арабские государства испытывали недостаток в оружии, о результатах чего легко можно судить. Сионисты не смогли бы достигнуть тех военных выгод, которых они достигли, если бы они не получали огромное и все возрастающее количество оружия и военных материалов, поступающих к ним еще и в настоящее время из различных источников и, я повторяю, особенно из Центральной и Восточной Европы.

Я упоминал о том, что это должно озабочивать Организацию Объединенных Наций и, позволю себе добавить, должно особенно озабочивать Совет Безопасности. В то время как руки арабских государств связаны и в то время как существующие договоры относительно поставки оружия не соблюдаются некоторыми государствами, особенно правительством Соединенного Королевства, сионисты, несмотря на приказы Совета Безопасности и так называемое эмбарго Соединенных Штатов, получают огромное количество оружия, которое все больше и больше угрожает миру и безопасности на Среднем Востоке.

Я хотел бы еще указать на лабиринт тех аргументов, которые мы только что слышали от сионистского представителя. Вполне характерно для тех, кто чувствует, что их дело слабо и что его нельзя защищать среди бела дня, прибегают к уловкам и ко всякого рода полемике для того, чтобы затуманить вопрос.

Я не думаю, что ошибаюсь, говоря, что перед нами проходят яркие примеры вопиющих нарушений сионистами соглашения о приостановке военных действий и неподчинения требованиям Совета Безопасности. Я привел несколько таких примеров и ни один из них не был опровергнут. На все, что я сказал и что было сказано другими относительно таких случаев, фактически ответа не последовало. Что бы ни сказал Совету Безопасности тот или другой сионистский представитель, факты остаются налицо и они неопровержимы. Занимают в настоящее время евреи Вирсавию или нет? До 19 октября Вирсавия была занята египетскими войсками. Сионистским войскам было приказано очистить Вирсавию, но они этого не сделали. Вместо этого они укрепили свою позицию и все еще занимают ее.

Как я указал сегодня утром, они занимают более тридцати городов и более девяти позиций в Негеве, в нарушение приказов Совета Безопасности и ясных и подробных инструкций и.о. Посредника.

Держат ли все еще сионисты свои летучие отряды в Негеве в нарушение резолюции Совета Безопасности или нет? Более того, в еврейских поселениях они держат несравненно большие силы, которые присоединяются к летучим отрядам в Негеве и создают беспорядок и нарушают мир в Палестине.

Препятствуют ли сионисты работе наблюдателей Организации Объединенных Наций или нет? Занимают они некоторые территории или нет? Все это факты; это положения, которые нельзя отрицать. Разве три четверти всего арабского населения не было изгнано из своих домов и земель? Что собирается сделать по поводу этого Совет Безопасности? Собирается ли он лишь устраивать одно заседание за другим для того, чтобы выслушивать дальнейшие выступления сионистских представителей, каждый из которых пытается запутать положение. Подождем — увидим. Я надеюсь, что нам осталось не долго ждать, и надеюсь, что мы ждем не напрасно.

Прежде чем закончить свое выступление, я упомяну о замечаниях, сделанных некоторое время тому назад сионистским представителем относительно заявления, якобы сделанного министром иностранных дел Египта представителю прессы. Даже если предположить, что таково именно было заявление (но, разумеется, я не могу признать его за официальный документ только потому, что оно было опубликовано в газете), и если допустить, что все, что в нем было сказано, изложено правильно, оно выражает нашу естественную позицию, и я буду удивлен, если кто-нибудь окажется поражен тем, что мы заняли такую позицию.

Никто не может ожидать, чтобы кто-либо вел переговоры с так называемым правительством, которого он не признает. Мы не делаем секрета из нашего убеждения, которое остается неизменным, что существование сионистского государства на Среднем Востоке является реальной и все возрастающей угрозой устойчивости положения там. Я не могу понять, почему заявление египетского министра иностранных дел должно считаться странным или приводиться в качестве достаточного основания для оправдания того, что сионисты выгнали три четверти всего арабского населения Палестины из их домов и с их земли и преследуют их даже в лагерях перемещенных лиц, находящихся вне Па-

лестины? Разве это является достаточным оправданием или каким-либо вообще оправданием неповиновения сионистов требованиям Совета Безопасности?

Прежде чем закончить, я хотел бы еще коснуться дополнительного пункта, который имеет связь с тем, что Совет Безопасности будет находиться в пути в течение периода, может быть, с 30 декабря до 5 или 6 января. Мы были научены прежним и продолжительным опытом, что сионисты пытаются воспользоваться всяким возможным случаем для того, чтобы поддерживать и увеличивать страх перед их агрессией с тем, чтобы обеспечить за собой побольше военных преимуществ, а также захватить побольше земель и позиций. Я не могу рекомендовать или предложить что-либо конкретное, но я прошу иметь это в виду и серьезно подумать о том, что сионисты могут опять повести атаки и совершить еще больше агрессивных актов в Палестине и вокруг нее.

В данный момент я не буду высказываться по поводу проекта резолюции, предложенного представителем Соединенного Королевства. Если окажется необходимым, я сделаю это после того, как ознакомлюсь с ним на досуге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*. Ввиду того, что никто не просил слова, я хотел бы, прежде чем поставить на голосование проект резолюции, сказать несколько слов, как представитель Бельгии.

Я прослушал с большим вниманием искусную защитительную речь, произнесенную представителем государства Израиль. Говоря откровенно, я не могу согласиться с его толкованием резолюции от 4 ноября и с тем, что он ставит выполнение этой резолюции в зависимость от выполнения резолюции от 16 ноября, касающейся переговоров о перемирии.

Правда, что во время прений, которые велись до принятия резолюции от 4 ноября, представитель государства Израиль выразил мнение, что установление временных демаркационных линий должно быть следствием переговоров между сторонами. Кроме того, это мнение было очень энергично поддержано представителем Союза Советских Социалистических Республик. Но оно было ясно отвергнуто большинством членов Совета Безопасности.

Кроме того, как указывают положения резолюции от 4 ноября, эта резолюция была принята лишь в целях установления постоянных демаркационных линий.

Факты, которые указаны Совету и. о. Посредника в его докладе от 25 декабря, просты, и в своей совокупности, как мне кажется, неопровержимы.

21 декабря военные власти государства Израиль прислали представителю и. о. Посредника сообщение, в котором указали, что начальник Генерального штаба Барух решил временно приостановить все находившиеся тогда в силе соглашения, касающиеся инспекционных поездок наблюдателей.

Генерал Райли ответил на это сообщение, что приостановка деятельности наблюдателей Организации Объединенных Наций противоречила бы положениям резолюции Совета Безопасности от 19 октября и что это предложение является неприемлемым.

По получении от израильских властей сообщения о том, что впредь до нового извещения они не будут предоставлять офицера для связи для регулярных инспекционных объездов, и.о. Посредника послал соответствующим властям правительства государства Израиль ответ следующего содержания *[S/1152]:*

«По моему мнению, линия поведения, намеченная в сообщении Баруха, является весьма серьезным препятствием к выполнению условий перемирия и прямым противоречием резолюции Совета Безопасности, касающейся этого соглашения, и если она будет проводиться в жизнь, я буду поставлен в необходимость довести до сведения Совета Безопасности о совершенной невозможности для нас наблюдать за выполнением условий перемирия со стороны Израиля. Это серьезно повредило бы успеху переговоров о перемирии».

22 декабря и .о. Посредника получил от правительства Израиля следующее сообщение *[S/1152]:*

«Ввиду того что египетским правительством не сделано ничего, что показало бы желание с его стороны достигнуть мирного разрешения проблемы, даже после того как правительство Израиля, в ответ на обращение г-на Банча, изъявило согласие на постепенное освобождение окруженных в Фалудже египтян, правительство Израиля считает своей обязанностью оговорить свободу действий, имея в виду защиту своей территории и ускорение заключения мира».

23 декабря начальник штаба органа, наблюдающего за выполнением соглашения о приостановке военных действий, сообщил и. о. Посредника, что ввиду того, что евреи отказались допустить наблюдателей Организации Объединенных Наций в Негев, нельзя продолжать наблюдение за военными операциями армии государства Израиль. При таких условиях, по мнению начальника штаба, возникла серьезная опасность возобновления военных действий в Негеве.

Кроме того, и.о. Посредника также сообщил, что на 23 декабря войска государства Израиль все еще не были уведены из мест, занятых ими с 14 октября, что Вирсавия еще не была ими очищена, что учреждение поста наблюдателей в Негеве не было разрешено и т. п.

Наконец, он добавляет, что ему ничего неизвестно о каком-либо инциденте, который вызвал бы вооруженные столкновения, которые начались 22 декабря в Негеве, и в заключение сообщает следующее:

«Ввиду изложенных выше обстоятельств, считаю долгом донести Совету Безопасности о невозможности эффективно наблюдать за выполнением условий перемирия в Негеве, ибо наблюдателям, находящимся на израильской стороне, отказано в разрешении доступа в эти районы, а также по той причине, что, как указано в сообщении г-на Эйтана от 22 декабря: «правительство государства Израиль считает своим долгом сохранить за собой свободу действий». Я также должен заявить, что, по моему мнению, непреклонность позиции, занятой властями государства Израиль в отношении создавшегося в Фалудже положения, является весьма серьезным фактором, препятствующим проведению в жизнь резолюции Совета Безопасности от 16 декабря».

Дополнительное сообщение и. о. Посредника от 27 декабря существенно не отличается от предыдущего сообщения.

Мне кажется, что приведенные факты не нуждаются ни в каких комментариях. Они не опровергаются, как не опровергается и компетенция Совета Безопасности. В результате всего этого, Совет в настоящее время находится в чрезвычайно щекотливом положении. Нельзя избежать того, что проводят сравнение между отношением членов Совета, которое они проявили или проявят к этому вопросу, и их отношением, которое они приняли или примут к другому вопросу, с которым Совету одновременно приходится иметь дело.

Бельгийская делегация не раз предупреждала Совет Безопасности о риске применения положений главы VII и предусмотренных в ней принудительных мер. Бельгийская делегация не голосовала по ссылкам на главу VII, без того чтобы не делать определенные оговорки. Нам предстоит сделать трудный выбор. Вопрос сводится к тому, выявит ли Совет пассивное отношение, в результате чего может только пострадать его авторитет, или же для подкрепления своего авторитета он примет необходимые меры по которым, однако, повидимому, не достигнуто среди членов Совета необходимое соглашение.

Бельгийская делегация определенно отклоняет от себя всякую ответственность в этом деле.

Учитывая соображения, которые я только что высказал, бельгийская делегация будет голосовать за резолюцию, внесенную делегацией Соединенного Королевства, тем более, что это единственная резолюция, которая представлена Совету в данный момент.

Эта резолюция предусматривает умеренные меры. Повидимому, это единственные меры, которые Совет может принять при существующих обстоятельствах.

А. ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски):* Я констатирую, как это только что сделал Председатель, что положение, в котором мы очутились, является затруднительным. Это трудное положение. Мне кажется, что условия нашей работы очень трудные и что они осложняют самый вопрос.

Я сожалею, что Секретариат не предоставил нам возможности стенографировать отчет о наших прениях, подобно тому, как это обычно делается. В результате мы не сможем иметь под рукой для детального ознакомления тех заявлений, которые здесь были сделаны, а в особенности тех, которые были сделаны обеими сторонами сегодня.

Я еще более сожалею о том, что мы обсуждаем этот вопрос в отсутствии и.о. Посредника или его представителя. Тогда, когда он был здесь в течение нескольких недель, его присутствие для нас было весьма полезным. Что касается меня, то я глубоко признателен г-ну Банчу за то, как он нам помогал. Он ознакомил нас с действительным положением вещей. А так как в конце концов он является представителем Совета Безопасности, непосредственно уполномоченным по проведению в жизнь условий соглашения о приостановке военных действий и уполномоченным наладить переговоры о заключении перемирия, я считаю, что нам приходится работать в чрезвычайно трудных условиях, так как мы принуждены сейчас принимать решения в его отсутствии.

Касаясь сущности вопроса, я думаю, что речи, произнесенные здесь, напоминают нам нечто вроде игры в волан, которая состоит в том, чтобы отбивать туда и обратно резолюции от 4 ноября и от 16 ноября, причем одна из сторон борется за одну резолюцию, а другая стоит за другую.

Мы уже говорили и много раз повторяли, что с точки зрения Совета Безопасности обе резолюции являются независимыми одна от другой. Поэтому мы не можем никому позволить, чтобы, в целях уклонения от выполнения одной из резолюций, он отговаривался тем, что другая резолюция еще не проводится в жизнь. И мне кажется, что мы должны настаивать на одновременном выполнении обеих резолюций.

Что касается резолюции от 4 ноября, т. е. вопроса о соглашении о приостановке военных действий, то я нахожу, что соображения, только что высказанные Председателем, являются блестящими, ясными и трудно опровержимыми. Повидимому, перед нами целый ряд неправильных толкований резолюций Совета, которые носят очень серьезный характер.

Что касается меня, я должен сказать, что я особенно разочарован и потрясен положением, создавшимся в Фалудже: нас здесь уверяли даже в том, что египетский гарнизон сможет постепенно присоединиться к остальным египетским вооруженным силам. Теперь же оказывается, что сведения, данные нам сегодня по этому поводу представителем государства Израиль, не подтверждаются фактами, если только правительство государства Израиль не переменило за это время свое решение.

Что касается резолюции от 16 ноября, то мне кажется, что за это время мы совершенно не уяснили себе, что можно сделать, чтобы заменить соглашение о временной приостановке военных действий соглашением о перемирии. В связи с этим мы приняли резолюцию, которая, по моему мнению, чрезвычайно важна, так как если мы обязаны здесь принимать все зависящие от нас меры по проведению в жизнь соглашения о приостановке военных действий, мы не должны забывать и то (об этом я не хотел бы говорить слишком много Совету Безопасности), что в условиях, создавшихся при фактической военной обстановке в Палестине, чрезвычайно трудно без конца поддерживать в силе одними уговорами это предварительное перемирие.

Вот почему мы были убеждены (если не все из нас, то по крайней мере большинство членов Совета Безопасности), что очень важно, чтобы соглашение о приостановке военных действий возможно скорее было заменено договором о перемирии.

В этом отношении, может быть, возникло осложнение благодаря тому, что Генеральная Ассамблея решила учредить новый орган Организации Объединенных Наций, а именно Комиссию в составе трех членов. Впрочем, чрезвычайно важно, чтобы эта Комиссия была создана возможно скорее и начала свою работу с тем, чтобы взять разрешение этого вопроса в свои руки. Но поскольку она еще не создана и поскольку она еще не принялась за свою работу, я не сомневаюсь в том, что и.о. Посредника имеет за собой полную свободу действий. Для нас было бы очень важно узнать, что он удовлетворен ходом за последние несколько недель переговоров о перемирии.

Было ли проявлено одной из сторон недоброжелательство при ведении переговоров о перемирии? Были ли затруднения чисто технического характера? Были ли переговоры лишь просто замедлены? Из документов, находящихся перед нами, я не вижу ответа на эти вопросы.

Мне довольно трудно сделать выводы, так как я уже заявил о затруднениях, которые я испытываю и которые, по моему мнению, испытывают и другие члены Совета Безопасности в их попытке прийти к какому-либо заключению.

Если бы Секретариат мог дать мне ответ, по крайней мере, относительно участия в прениях представителя исполняющего обязанности Посредника, я хотел бы иметь этот ответ, прежде чем мы перейдем к голосованию резолюции Соединенного Королевства.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по делам Департамента конференций и общих служб) *(говорит по-французски):* К сожалению, я должен сообщить Совету, что в настоящее время в Париже нет никакого представителя исполняющего обязанности Посредника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Представитель Франции в своем выступлении выразил сожаление о том, что члены Совета Безопасности не могут иметь в своем распоряжении стенографический отчет заседаний. Конечно, для нас это очень неудобно. Я не думаю, что представитель Франции имел намерение упрекнуть за это Секретариат. Секретариат в этом неповинен. Все члены Совета помнят, что когда было решено, что Совет Безопасности не будет больше заседать после 17 декабря, за исключением случаев крайней необходимости, было признано, что в таком случае Совет будет функционировать при наличии сильно сокращенного обслуживания и, в частности, без ведения стенографических отчетов.

Готов ли Совет Безопасности в настоящий момент принять решение по поводу резолюции, представленной делегацией Соединенного Королевства?

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Если я правильно понял, представитель Египта заключил сегодня утром свои слова замечанием о том, что он не может в настоящий момент высказаться по поводу резолюции, предложенной Соединенным Королевством, но, насколько я понял, он намерен это сделать после того, как будет иметь больше возможности ознакомиться с ней. Если он желает для этого иметь больше времени, мне кажется, что Совет Безопасности должен предоставить ему это время, а так как сейчас почти час, я предлагаю отложить голосование этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Члены Совета слышали предложение, которое было только-что сделано. Имеются ли против этого какие-либо возражения?

Согласны ли члены Совета, чтобы рассмотрение этого вопроса было возобновлено сегодня днем? Если нет возражений, то повестка дня для заседания сегодня днем будет та же, что и утром.

Заседание закрывается в 1 ч. дня.

ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 28 декабря 1948 года в 3 ч. 25 м. дня в Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и для 394-го заседания (S/Agenda 394).

4. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Фуад Аммун и представитель временного правительства государства Израиль Морис Фишер занимают места за столом Совета.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Это заседание впервые было созвано на основании заявления и по требованию египетского правительства *[S/1151]*, поддержанного Сирией, как экстренное заседание по вопросу, который необходимо считать срочным. Причиной такой срочности являются новые атаки и новые нарушения перемирия еврейскими властями в Палестине в отношении египетских войск в Негеве.

Сначала некоторые представители Совета Безопасности говорили, что этот вопрос не может рассматриваться до тех пор, пока существенная и достоверная информация не будет получена от и.о. Посредника и наблюдателей за выполнением перемирия. Но между тем были получены два доклада от и.о. Посредника, в которых приводятся факты, доказывающие, что военные действия в Негеве были возобновлены евреями. Эти доклады, приведенные в документах S/1152 и S/1153, дают достаточное доказательство, чтобы не оставалось никаких сомнений, что существующее в Негеве положение является нарушением перемирия и пренебрежением резолюциями Совета Безопасности относительно отвода вооруженных сил на их прежние позиции и требованиями о прекращении огня.

Комментарии по этим докладам в настоящей стадии излишни; эти доклады — официальные документы, которые достаточно ясно дают общую информацию по данному вопросу. В одном из этих докладов и.о. Посредника заявляет, что израильские вооруженные силы 23 декабря произвели атаку на стратегическую высоту, за которой последовала контратака египетских сил. И.о. Посредника, кроме того, сообщает, что в ночь с 23 на 24 декабря израильские суда обстреливали берег близ Газы; он далее заявляет, что 23 декабря израильские самолеты подвергли бомбардировке Хан Юнис и что еврейские власти все еще не разрешают доступа в Негев наблюдателям за проведением

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N.Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1

Security Council Official Record, Third Year, No. 136

Printed in the U.S.A. Price in the United States: 80 cents 23008 November 1949—400